

Цюй Чжифэн только что открыл голографический экран, чтобы проверить ситуацию с вспомогательным отрядом, и, услышав слова Му Цзиньюя, остался в немом недоумении:

— Командир, не шути так, этот парень сегодня на работе первый день, он ничего не умеет.

Му Цзиньюй бросил на него взгляд:

— Я что, не смогу с ним справиться?

Цюй Чжифэн:

— ...Да не в этом же суть, ладно?! Если тебе заняться нечем, помоги брату Чэн с работой! Какого чёрта ты возишься с новичком?

Му Цзиньюй:

— Оу.

Цюй Чжифэн включил свой “сверчковый” режим:

— У брата Чэня дел невпроворот, он каждый месяц воеет от нагрузки! Сестру Кайлин он только позавчера припряг на помощь! В штабе куча вопросов ждёт твоих решений, Альянс вечно подкидывает проблем, а ты тоже...

— Сверчок, — спокойно сказал Му Цзиньюй, — если тебе слишком скучно, заведи к себе ещё и новобранцев.

Цюй Чжифэн тут же заткнулся.

Цзи Юньтин тихо усмехнулся.

В этот момент вдалеке показалась группа летящих мехов.

Му Цзиньюй поднял руку, коснулся левого уха и скомандовал:

— Разбивайте лагерь с наветренной стороны от звериного гнезда, Линьтао, подойди сюда.

Цзи Юньтин украдкой осматривался.

Взгляд скользнул по пальцам молодого человека с чёткими суставами и остановился на маленьком чёрном устройстве, прикреплённом к его уху.

Эта вещица, должно быть, была каким-то высокотехнологичным устройством: по размеру меньше детского пальца, формой она напоминала вопросительный знак. Закрепленная на ухе, она делала его удивительно похожим на главного героя шпионских триллеров или фантастических фильмов - эдакого стратега, который держит всё под контролем...

Нет, не так. Всё ровно наоборот.

Му Цзиньюй сам по себе был настолько крут, что это образы главных героев в кино должны были создаваться по его прототипу.

Цзи Юньтин потер лоб.

Вдруг кто-то взъерошил ему волосы.

Цзи Юньтин: “?”

Он поднял голову.

Молодой человек убрал руку, отвёл взгляд и сказал:

— Чего застыл? Иди сюда.

Сказав это, он направился вперед, навстречу одному из мехов, который отделился от основной группы и быстро приближался.

Цзи Юньтин посмотрел на своего нынешнего командира, Цюй Чжифэна.

Он всё ещё глядел на световой экран. Почувствовав его взгляд, он перевёл глаза на мех, приземлившийся впереди, и, подняв экран, сказал:

— Пошли, посмотрим, примет ли тебя этот парень, Линьтао.

Цзи Юньтин: “...”

Они двинулись следом.

С меха спрыгнул интеллигентного вида мужчина в очках и приземлился прямо перед Му Цзиньюем.

— Командир.

Му Цзиньюй кивнул, даже не оборачиваясь, указал за спину:

— В команде “Сверчка” есть один парнишка. Он поработал всего десять минут, а его отчет оказался более полным, чем тот анализ, на который вы потратили два часа. Взгляни.

Мужчина поправил очки и нахмурился::

— В команде “Сверчка”? Горняк?

Его взгляд переместился и остановился на стоящем позади них Цзи Юньтине.

Цюй Чжифэн всё еще наблюдал за работой вспомогательного корпуса и, не поднимая головы, вставил:

— Ну да, а что не так с горняками? У него что ни слово, то “превращение” - звучит посерьезнее, чем всё ваше бормотание.

Мужчина в очках удивился:

— “Превращение”?

Он испытующе осмотрел Цзи Юньтина с головы до ног.

Цзи Юньтин спокойно стоял чуть позади Цюй Чжифэна, позволяя себя разглядывать.

Му Цзиньюй поманил его:

— Иди сюда.

Цзи Юньтин немного поколебался, но обошёл Цюй Чжифэна и подошёл ближе.

Мужчина в очках сказал:

— Представляюсь. Фань Линьтао, капитан второго ранга разведроты, магистр космобиологии.

Цзи Юньтин отдал честь:

— Здравствуйте, господин капитан.

Фань Линьтао спросил:

— По какой специальности ты выпускник? Какой университет?

Цзи Юньтин:

— ... Докладываю: окончил обязательное образование, в университет не поступал.

В Альянсе обязательное обучение длится тринадцать лет: с пяти и до восемнадцати.

Фань Линьтао: "..."

Му Цзиньюй и Цюй Чжифэн уже видели его личное дело, так что не удивились.

Фань Линьтао посмотрел на них обоих и начал расспрашивать:

— Ты изучал космобиологию?

Цзи Юньтин:

— Нет... наверное.

Фань Линьтао:

— Почему "наверное"?

Цзи Юньтин:

— Считаются ли просмотренные научно-популярные видео?

За прошедшие месяцы он пересмотрел почти все ролики в сети, связанные с его специальностью, и хотя бы узнал, как здесь переводятся профессиональные термины из его прежнего мира.

Фань Линьтао нахмурился:

— Научно-популярные видео?

Цзи Юньтин:

— Да. Многие университеты выкладывают лекции в сеть, достаточно поискать и найдёшь.

Фань Линьтао:

— ...Например?

Цзи Юньтин ничего не мог поделаться, пришлось напрячь память и начать перечислять:

— Профессор Чжан Юйлинь “Теория эволюции”, “Космобиология”; профессор Вильям Мис “Зоология”, “Этология”; Айтон Карлин “Энциклопедия растений”; профессор Лю Хань “Популярная энтомология”; профессор Сюй Дун “Тайны птиц”; Линике Фаран “Мир грибов”...

Он залпом перечислил десятки курсов.

Фань Линьтао: “...”

Цюй Чжифэн тоже вытаращился:

— Охренеть, зачем ты всё это смотришь?

Цзи Юньтин:

— ...Мне нравится.

Му Цзиньюй всё время смотрел на него, взгляд был тёмный и непроницаемый.

Фань Линьтао немного расслабился:

— Расскажи, что знаешь о двукрылом звере.

Цзи Юньтин: “...”

Он указал на землю, усыпанную обломками конечностей:

— Ты про это?

Фань Линьтао:

— Да. Материалы уже отправлены в Центральный институт биологии, окончательное название должны утвердить они, мы пока временно так называем, для удобства.

Цзи Юньтин:

— Понял.

Не удержался и “профдеформация” взяла своё:

— Согласно Номенклатуре Артисена Биологического Альянса 7523 года, яйцекладущих крылатых существ не следует относить к “зверям”, их классифицируют как “насекомых”. И это не “две пары крыльев”: передние крылья у них кожистые, задние перепончатые, это отличается от перьевых крыльев зверей. Если бы я называл, то сказал бы “крупнокрылое насекомое”.

Фань Линьтао: “...”

Цюй Чжифэн в шоке:

— Но в том гнезде самая большая особь была тринадцать метров ростом! Ты это тоже “насекомым” зовёшь?!

Цзи Юньтин:

— В биологии классифицируют не по размеру. Ну вот, например, у кого-то карликовость, рост всего метр. Значит ли это, что он уже не человек?

Цюй Чжифэн:

— ...Понял.

Фань Линьтао открыл планшет, показал фотографию Цзи Юньтину:

— А это сможешь определить?

Цзи Юньтин внимательно всмотрелся.

На фото было четырёхконечное существо с длинными членистыми лапами, на каждой суставчатой части гроздьё острых шипов. Особенно мощные задние конечности: каждый шип на них выглядел смертельно опасным. Кроме того, у существа имелись огромные челюсти с острыми зубами, тёмные крылья на спине, выпуклые глаза на голове. Когда оно стояло, прижавшись к земле всеми конечностями, было похоже на зелёного паука.

Цзи Юньтин сказал:

— А, это из той же группы, что и эти двукрылые звери - крупнокрылые насекомые. Все они относятся к прямокрылым. Должны быть яйцекладущими, после вылупления несколько раз линяют, пока не вырастут... эм, и ещё, это, наверное, хищное.

Он окинул взглядом окружающие голые каменные горы:

— Судя по виду, оно ведь не отсюда?

Фань Линьтао:

— ...Верно. С другой планеты.

Цюй Чжифэн присвистнул:

— Ого, Линьтао, он звучит надёжнее тебя.

Фань Линьтао:

— ...У меня просто диплом, если бы вы сами справлялись, мне бы не пришлось этим заниматься.

Му Цзиньюй:

— Если всё ясно, переведём его в разведроту...

— Подождите, — поднял руку Цзи Юньтин, — господин адмирал, я ещё не решил, хочу ли к вам присоединиться.

Му Цзиньюй: "..."

Фань Линьтао: "..."

Цюй Чжифэн замер, а потом расхохотался.

Му Цзиньюй бросил на него взгляд.

Цюй Чжифэн поспешно прикрыл рот.

Му Цзиньюй повернулся к Цзи Юньтину и довольно мягко спросил:

— У тебя есть какие-то сомнения?

Цзи Юньтин честно ответил:

— Сейчас я вспомогательный горняк. Зарплата хорошая, работа безопасная. А самое главное, срок службы всего пять лет. По истечении этих пяти лет я смогу уйти.

— Если я перейду на другую должность, риск возрастёт. А зарплата тоже увеличится?

— И ещё: если я перейду, это уже будет считаться полноценной службой? Срок будет ограничен? Есть ли какие-то дополнительные льготы и надбавки?

Му Цзиньюй, Фань Линьтао: "..."

Цюй Чжифэн едва удержал планшет, согнулся, держась за живот:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха.

Му Цзиньюй не обратил на него внимания, лишь смотрел на Цзи Юньтина:

— Перевод означает вступление в полноценную военную службу. Срок такой же, как у горняка - пять лет. По истечении можешь выбрать: остаться или уволиться. Что касается зарплаты и льгот, разумеется, у тех, кто стоит на передовой, они выше.

Цзи Юньтин немного заинтересовался.

Подумав, он спросил:

— Я отдаю себе отчёт: физически, может, я кое-как справлюсь, но в боевой подготовке и ментальной силе точно уступаю вам. Всё, что я умею - это скорее работа канцелярского типа. Можно ли...

Он с надеждой посмотрел на Му Цзиньюя:

— Оставить за мной место горняка, а разведчиком я буду числиться как совместитель. Или наоборот, тоже подойдёт. Я уверен, что справлюсь! Не справлюсь - можете урезать зарплату!

Иными словами, он хотел работать на двух должностях сразу и получать двойное жалованье.

Му Цзиньюй: "..."

Фань Линьтао: "..."

Цюй Чжифэн:

— ...Пфф.

В итоге решили вернуться на планету Пул и пусть отдел кадров решает.

После этого Цзи Юньтина увёл прочь Цюй Чжифэн, смеявшийся до слёз, и они продолжили зачищать поле боя.

Фань Линьтао помассировал переносицу и спросил Му Цзиньюя:

— Что-то он не внушает доверия. Ты уверен?

Му Цзиньюй:

— Доплатить одну лишнюю зарплату - не такие уж большие расходы. Зато если он разберётся быстрее, чем старики, мы сэкономим гораздо больше.

Фань Линьтао:

— ...Верно.

— Только этот пацан, пожалуй, слишком уж дерзкий. Он вообще понимает, что мы все трое - его начальники? Особенно ты - он тебя ни капли не боится... Кстати говоря, этот сопляк торговался с тобой! И ты его не избил? Ты что, сегодня не ту питательную смесь выпил?

Му Цзиньюй нахмурился:

— Думаешь, я что, какой-то любитель драк? Он же не такой выносливый, как вы.

Фань Линьтао:

— ...А ты разве не один из них?

Му Цзиньюй: "..."

Бросив на прощанье:

— Свяжись с Цзюнь Чэнем, — он вскочил в свой мех и полетел к временной базе.

Фань Линьтао: "..."

*

А тем временем.

Цзи Юньтин вернулся в свой мех и снова загремел ящиком, собирая трофеи.

Шум был такой, что остальные горняки обернулись.

А потом, подражая ему, тоже начали тащить ящики.

Только двигались они медленно, неуклюже: то шаг сделают - качаются, то один на другого налетает, то один наступит на добычу другого, то кто-то переломит трофей, который сосед только что поднял... В общем, в канале стоял сплошной гвалт.

Цюй Чжифэн ничуть не вмешивался: устроился с планшетом в углу, развалился поудобнее, наблюдал за ними и щёлкал семечки.

Когда Цзи Юньтин снова потянулся к крылу, а другой мех, спотыкаясь, наступил на него и переломил, он окончательно вышел из себя, открыл общий канал и рявкнул:

— ВСЕМ СТОЯТЬ!!!

В канале воцарилась тишина.

Цзи Юньтин не терял времени:

— Брат Вэньтэн, ты не двигайся.

На каждом мехе был выгравирован армейский номер, так что узнать, кто есть кто, было легко.

Названный Цзян Вэньтэн замер:

— А?.. А работать не надо?

— Всё равно ты сиди и не дёргайся. Брат Тянь, видишь впереди туловище и суставы? Пинай их к брату Вэньтэну, а он рассортирует и уложит в ящик.

Тянь Вэй поморщился:

— ...А если я их испорчу?

Цзи Юньтин:

— Эти штуки прочнее твоей жизни, не испортишь.

Тянь Вэй: "..."

В канале раздался дружный смех.

Цзи Юньтин продолжил:

— Ты полчаса кидаешь и никак в ящик не попадёшь. Лучше уж кидай к брату Вэньтэну, пусть он разбирается.

Тянь Вэй с неловкостью:

— ...Ладно.

Цзян Вэньтэн облегчённо выдохнул:

— Отлично, а то я мех никак удержать не могу.

Тянь Вэй сразу оживился:

— Ничего, я тебе всё подгоню!

И остальные включились:

— Я собираю вещи чётко, кто со мной в пару?

— Я не запоминаю в какой ящик, но таскать могу. Кто будет сортировать?

— Старик Хуан, давай вместе!

*

Хаос и толкотня наконец улеглись. Люди разбились на группы по несколько человек и распределили обязанности.

Кто-то выдёргивал шипы, кто-то счищал кровавую землю, кто-то тащил или пинал конечности, кто-то складывал в ящики...

Для этих горняков, плохо знакомых с мехами, повторение одного-двух движений резко снизило сложность и повысило эффективность.

Менее чем за полчаса работа тридцати человек стала отлаженной и чёткой, как по маслу.

Цюй Чжифэн, всё это время следивший за ними, приподнял бровь, взглянул на время и прогресс. Сравнив с прежними группами вспомогательных солдат, он не смог скрыть блеска в глазах.

А потом у него заболела голова.

Помедлив, он всё же открыл личный канал.

— Адмирал, давай договоримся: не переводите Цзи Юньтина, ладно? Смотри, как он идеально подходит для команды горняков!

И переслал видеофайл.

С нарочитыми всхлипами:

— У-у-у, этот мальчишка и работать умеет, и командовать! У меня он точно засияет!

Му Цзиньюй: "..."

Он открыл видео.

На экране несколько мехов шатаются, а один горняцкий мех с номером 62233 повален на землю.

Затем раздался молодой чистый голос...

Му Цзиньюй выключил запись, посмотрел на поле боя, где кипела работа, и подключил умный терминал к удалённым камерам наблюдения с корабля над горняками.

Увеличил, поискал, навёл на 62233.

Ходьба, таскание ящиков, сбор - все движения плавные, отточенные, никак не скажешь, что это его первый день на посту.

Му Цзиньюй машинально поглаживал пальцами.

Спустя мгновение он ввёл команду адмирала и открыл внутренний мониторинг кабины меха 62233.

Экран вспыхнул и молодой человек снова появился перед ним.

Немного сероватые короткие волосы, не яркие, глубокие серые глаза, очень светлая кожа, бледные брови и губы.

Нельзя было назвать его красивым, но черты лица смотрелись приятно - мягкие, спокойные, располагающие.

Му Цзиньюй вдруг ощутил лёгкое сожаление.

Парень ведь только что стал совершеннолетним... может, ему и правда лучше оставаться в отряде горняков.

<http://bllate.org/book/14893/1328989>